

Я ожидал того же самого рвения и предвкушения, которое они проявляли ко мне каждый раз. Но сегодня мой взгляд скользнул по ряду обеспокоенных выражений.

"Я думал, вам понравится идея выбраться отсюда. Проявите немного духа, ребята. Мы почти закончили со страной Клыков!"

Чунин отвел взгляд. Только Шикамару, третий и последний Джонин смотрели на меня. Они обменялись взглядами, и Шикамару шагнул вперед.

Годы войны оставили глубокие следы на его лице. Стресс запечатлелся в большинстве из них, но один, идущий от подбородка к горлу, был подарком от ниндзя из Кумогакурэ. Его глаза были темными и светящимися, сверкали хитростью и видели тебя насквозь. В этих ловушках ты никогда не хотел быть мышью.

Он прочистил горло.

Я вот-вот должен был стать мышью.

"Это не из-за недостатка духа," - сказал он. "Мы все счастливы, что эта миссия скоро закончится."

"Тогда в чем же проблема? Придумали план получше? У нас осталось совсем немного времени, но если ты будешь говорить достаточно быстро, то, может быть, мы сможем это сделать."

Я изобразил им всем дурацкую ухмылку, пытаюсь ослабить напряжение.

Чунин выглядел виноватым. Мне не очень нравилось это.

"План прекрасный", - сказал Шикамару. "Но я думаю, что говорю за всех нас, когда говорю, что нам было бы гораздо спокойнее, если бы ты не участвовал в этом деле. Пусть хоть раз приманкой будет кто-то другой."

Ах. Опять это. Ну, этого бы не случилось.

"Да ладно тебе, Шикамару. Мы уже это обсуждали. Я больше всего подхожу на эту роль."

Я подходил не только в плане силы, но и в плане скорости. То, что мы до сих пор никого не потеряли, во многом объяснялось тем, что я обычно привлекал к себе внимание всех врагов. После более чем десяти лет службы, половину из которых я провел в качестве командира группы, я не потерял ни одного шиноби под моим командованием. В отличие от Какаши, который даже спустя годы после своей смерти все еще держал самый высокий рекорд среди членов команды, вернувшихся домой живыми.

Но я уже поднимался наверх, и чихать было не на что. С такими цифрами не поспоришь, даже если Шикамару все еще время от времени пробовал это сделать. Я понял, что он беспокоится только обо мне, но результат этой попытки будет таким же, как и в любой другой раз.

"Может быть, ты больше всех подходишь", - сказал Шикамару. "Но ты тоже ранен, и уже давно. У нас здесь есть несколько человек, которые могут сыграть эту роль так же хорошо. Люди были назначены в твой отряд не просто так."

"Он прав, сэр", - заговорил Хару, Джонин который стоял рядом с ним. У него был острый, заостренный нос, похожий на наконечник стрелы, застрявший в середине лица. "Конечно, я не так быстр, как вы, но я могу дать им хорошую пробежку. Дайте мне шанс, и я докажу вам это."

Чунин выбрал именно этот момент, чтобы собраться с духом, осторожно кивая в знак согласия.

Я даже почувствовал себя оскорбленным. Как будто нескольких ран было достаточно, чтобы удержать меня.

"Я не настолько хрупок, чтобы развалиться после нескольких травм, ребята."

Я обвел взглядом весь отряд и встретился глазами с каждым из них. Никто из них не получил серьезных увечий. Это было все, что мне нужно было для успокоения. Метод сработал.

"Мы сделаем это по-старому. Возвращайтесь на свои позиции. Они скоро будут здесь."

По прямому приказу они исчезли за деревьями, превратившись в простые тени в окутанном туманом лесу вокруг нас.

Все, кроме Шикамару, который продолжал стоять передо мной, скрестив руки на груди. Выражение неодобрения было таким знакомым, что я ожидал, что длинные светлые волосы вот-вот вырастут у него на затылке.

"Это ошибка." - сказал он.

Должно быть, из-за недостатка сна я действительно выглядел усталым. Я любил Шикамару как брата, но в последние недели он кудахтал, как мать-курица. Жало пронзило мою руку, когда я отмахнулся от его беспокойства.

"Ты же знаешь, что я не так легко умираю. Через несколько дней все мои раны исчезнут."

"Тогда почему бы не подождать несколько дней? В этом нет ничего плохого."

Я закатил глаза.

"Я не нуждаюсь в отдыхе. Я все еще полностью работоспособен."

Он резко вздохнул.

"Иногда ты такой надоедливый болван, Наруто. Подумайте о Хинате и"

"Прекрати", - сказал я. "Называй меня болваном сколько угодно, но не вмешивай в это мою семью."

Шикамару сделал паузу.

"Ты прав, мне очень жаль. Но почему ты не можешь прислушаться к моему совету на этот раз? Ты сам себя загоняешь в землю. И ты никого не обманываешь, когда говоришь, что сейчас ты на вершине своей игры."

"Но я все еще достаточно здоров, чтобы выполнить эту работу", - сказал я. "Достаточно крепкий, чтобы моя команда в любом случае не подвергалась опасности."

"Может быть. Но они не всегда будут иметь тебя рядом, чтобы защитить их."

Я разочарованно пожала плечами.

"Это не тренировочный лагерь, Шикамару. Пока я командир их отделения, я не потеряю ни одного из них. Это я тебе обещаю. Все вернуться домой."

"Все, кроме тебя?"

Этот вопрос был задан так серьезно, что я остановился как вкопанный, собираясь привести еще один довод в свою пользу. Шикамару оставил свою расстроенную позу, не оставив после себя ничего, кроме утомления. Он выглядел подавленным, и это ранило меня больше, чем я хотел признать.

Неужели он так обеспокоен? В детстве я сталкивался с таким безразличием, что даже после стольких лет мне казалось странным, что люди так сильно привязываются ко мне.

"Послушай" - сказал я со вздохом, "я останусь приманкой. Но если тебе от этого станет легче, я возьму с собой Хару. Этот Джонин со мной успокоит тебя, так?"

"Так и будет." - сказал он.

Облегчение на его лице заставило меня почувствовать себя неловко.

"Тогда пошли его вниз", - сказал я. "У нас осталось совсем немного времени."

Когда Шикамару присоединился к отряду на верхушках деревьев, я сделал глоток саке из бутылки, который должен был стать моей опорой. У меня была целая группа ниндзя Ивы, которые ждали, когда их ограбят.

Мне бы не хотелось их разочаровывать.

<http://tl.rulate.ru/book/36222/785249>